

Акбарова Ч.У.

УДК 82-22"420"(410)

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ «ФЕЙРИ»: ДОБРО ИЛИ ЗЛО? (НА МАТЕРИАЛЕ КОМЕДИИ «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ» В. ШЕКСПИРА)

Аннотация. В статье впервые читателям-гуманитариям представлен анализ кельтских персонажей «фейри» в философской категории «добро и зло». Дается сопоставительный анализ «добрых» фейри и «злых» фейри в комедии «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира.

Ключевые слова: фейри, феи, эльфы, Оберон и Титания, Пэк / Добрый Малый Робин, легендарно-фантастические персонажи, мифология, добро и зло, сопоставительный анализ, сон, летняя ночь, В. Шекспир.

Анотація. У статті вперше презентовано читачеві-гуманітарію аналіз кельтських персонажів «фейрі» в філософській категорії «добро і зло». Подано зіставний аналіз «добрих» фейрі та «злих» фейрі в комедії «Сон літньої ночі» В. Шекспіра.

Ключові слова: фейрі, феї, ельфи, Оберон і Тітанія, Пек / Робін Паливода, легендарно-фантастичні персонажі, міфологія, добро і зло, зіставний аналіз, сон, літня ніч, В. Шекспір.

Summary. The paper gives the first presentation an analysis of the Celtic character "fairies" in the philosophical category of "good and evil" for humanitarian audience. These are supplied with the comparative analysis of "good" fairies and "evil" fairies in W. Shakespeare's comedy "A midsummer night's dream".

The article describes the comic misadventures of two pairs of lovers who become lost in a dark wood and fall under the power of fairies. Here we present a classification of good and evil fairies. Midsummer night was thought to be one of the nights of the year when fairies were especially powerful. People also believed that flowers gathered on Midsummer night could work magic and that Midsummer night was a time when people dreamed of their true loves and sometimes went insane.

Keywords: fairy, Oberon and Titania, Puck / Robin Goodfellow, legendary- fantastic characters, mythology, good and evil, comparative analysis, a dream, a midsummer night, W. Shakespeare.

Прелиминарии. Сон в летнюю ночь – фантастическая пьеса, полная сказочной прелести, рисующая вымышленный мир, в котором трудности и противоречия жизни преодолеваются волшебным образом. Здесь впервые в полной мере проявляется неповторимый дар Шекспира как драматурга, способного не только изобразить взаимоотношения между персонажами, но и показать их отношения с предметами неодушевленного мира, с природой. Чтобы установить связь между человеком и природой, Шекспир в пьесе «Сон в летнюю ночь» прибегает к такому приему: с помощью мифа он очеловечивает природу, превращает ее в подобие человека и снижает драматизм стихии.

Актуальность определяется насущной для нашего времени потребностью проследить, каким образом фантазия воплощается в художественной практике В. Шекспира, порождая дополнительный смысл.

Новизна состоит в том, что в статье впервые приводится анализ фантастических персонажей «фейри» в философской категории «добро и зло».

Цель нашего сообщения – ознакомить филологов и культурологов с кельтскими персонажами «фейри» в философской категории «добро и зло». Материалом послужит комедия «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть классификацию фейри в категории «добрые» фейри и «злые» фейри.
2. Провести анализ легендарных персонажей «фейри» на материале комедии «Сон в летнюю ночь».

В ходе исследования применялись следующие методы:

1. Метод реального комментирования и описательный метод – с целью анализа легенд о фейри.
2. Сравнительно-сопоставительный метод используется для выявления сходств и различий «добрых» и «злых» фейри.

Предпосылки возникновения. Пьеса, очевидно, была написана для представления на брачном торжестве какого-то вельможи [1, с. 114]. А может быть что Шекспир создал пьесу специально к свадьбе некоего аристократа или к празднованию королевой Елизаветой I Тюдор дня св. Иоанна Крестителя (в западной традиции, как и Иван Купала в дохристианской восточнославянской, сопровождаемого фольклорными поверьями). Название пьесы показывает, что события, изображенные в ней, относятся к празднику ночи Ивана Купала, то есть 24 июня (ныне на 7 июля). Но в тексте Тезей упоминает «майские игры», что относит события к 1 мая:

Обряды майские свершали, верно,

И, зная, что мы явимся сюда,

Остались здесь дожидаться торжества [4, с. 131].

Если полагаться дословному переводу: "A midsummer night's dream" – «Сон в ночь середины лета», т.е. в ночь летнего солнцестояния, в так называемую Иванову ночь, когда, согласно поверьям многих народов, в природе творятся чудеса и людям видится всякая невидаль. Быть может, это заглавие означает просто: «Ночь чудес».

Первого мая в Англии праздновали расцвет весны. В несколько видоизмененной форме оживали старинные языческие обряды: днем сажали майское дерево, плясали вокруг него, устраивали представления и игры, изображая Робин Гуда и его возлюбленную Мэрион, а ночью юноши и девушки с песнями отправлялись в лес и приносили цветы и зеленые ветки, чтобы украсить свои дома. Естественно, что

майская ночь ассоциировалась с расцветающей любовью, недаром многие любовные баллады начинаются с майского запева.

Особое значение имела и Ивановая ночь. Во всей Европе она считалась колдовской. В Англии в ее канун девушки клали себе под голову корни, чтобы увидеть во сне своих суженых. Собирали цветы, обладающие «волшебными» свойствами, – руту, вербену, трилистник. Рассказывали, что в эту ночь с людьми происходят странные приключения, а феи (в низшей мифологии народов Западной Европы сверхъестественные существа, волшебницы) [3, с. 571] и эльфы (в низшей мифологии германских народов духи) [3, с. 634] забавляются как никогда.

Изображая любовную игру своих юных героев и чудесные превращения, вызванные волшебным цветком и лукавством фей, Шекспир смешал обе ночи. В его эпоху это, вероятно, не вызывало недоумения: еще не было преодолено средневековое восприятие времени, когда важно было не столько его течение, сколько содержание временной вехи. А так как представления об Ивановой и Майской ночи, по сути своей языческие, были родственны, эти две ночи можно было объединить, сохранив их символику.

«Сон в летнюю ночь» — это волшебная феерия, и еще Белинский отметил, что наряду с «Бурей» «Сон в летнюю ночь» представляет собой «совершенно другой мир творчества Шекспира, нежели его прочие драматические произведения — мир фантастический». Он наполнил пьесу вымышленными, легендарно-фантастическими существами, представил события в таком необычном виде, что у зрителя создается впечатление, похожее на то, какое бывает во время сновидений.

В комедии герои проводят много времени во сне, и во сне с героями случаются чудеса и метаморфозы. Однако это всегда происходит при помощи волшебных духов или сказочных фейри, эльфов и фей.

Фольклор Британских островов в значительной своей части состоит из легенд о фейри, как англичане, шотландцы, ирландцы и валлийцы называют сверхъестественных существ. Иными словами это – феи, эльфы и другие мифологические персонажи [2, с. 211].

Многовековой образ фейри, эльфов и фей воистину многогранен.

Фейри можно разделить на несколько родов. Бродячие фейри — едва ли не самая многочисленная группа (героические фейри, тоже относятся к бродячим). Они самые разные по росту, по обличью и по характеру, от злобных и кровожадных слуа до крошечных пикси, засыпающих в чашечках цветков. К прирученным фейри принадлежат те, кто оторвался от своих собратьев и «прилепился» к людям — брауни, детские боуги, жирни и другие. Одиноким фейри — те, кто злобен по натуре и предпочитает общению одиночество. Единственное исключение составляют брауни. Помимо брауни, к бродячим фейри относятся лепрехуны, пуки, бэнши, фир дарриг, глейстиги, брэги, дуэргары и накилеви [2, с. 212].

В шотландском фольклоре фейри делятся на два рода: Благий Двор и Неблагий Двор. Фейри Благого Двора весьма дружелюбны к людям. Они дарят беднякам хлеб и зерно, помогают тем, кто оказывает им какие-либо услуги. Впрочем, безнаказанно себя оскорблять они не позволяют. Смертных, которые выбрасывают мусор на волшебные холмы, поначалу предупреждают, а если они не внимают, наказывают, уничтожая их дома. Правда, без причины Благий Двор никого не карает. Благий двор (благоклонны к людям) и Неблагий Двор (враждебны людям). С фейри, которые принадлежат к Неблагому Двору, договориться невозможно, не стоит и пытаться. Самые жестокие среди них – слуа, мертвецы, которые скитаются по земле, похищая смертных. А похищенных они заставляют портить скот. Встреча с фейри из Неблагого Двора всегда предвещает смерть.

Классификация фейри.

Легендарные персонажи «фейри» в философской категории «добро»:

Лепреконы или Лепрехуны. В ирландском фольклоре маленькие башмачники, которые постоянно тачают один и тот же башмак. Известно, что лепрехуны не прочь выпить, поэтому их частенько можно встретить в винных погребах. Еще они обожают табак и не выпускают изо рта трубки. Лепрехуны стерегут запрятанные сокровища, местонахождение которых можно выведать, если поймать лепрехуна и подробно обо всем у него выспросить, не спуская с пленника глаз. Но еще никому и никогда не удавалось обмануть лепрехуна: он всегда найдет способ вывернуться и удрать. Вид у лепрехуна весьма экзотический – светлая кожа, морщинистое личико, ярко-красный нос.

Легенда рассказывает, как один юноша услышал странный стук. Подкравшись к тому месту, откуда доносился стук, он увидел лепрехуна, который деловито стучал по башмаку, время от времени зачерпывая что-то из большого глиняного чана. Юноша улучил момент и крепко схватил малыша. Лепрехун попробовал было отвлечь юношу, рассчитывая, что тот отвернется, но юноша разгадал все его уловки. Тогда лепрехун пообещал отдать ему свои сокровища и привел на большое поле, заросшее сорняками.

– Копай тут, – сказал он, указав на громадный сорняк.

Лопату юноша не взял, надо было бежать за ней домой; сорняк он обвязал красной ниткой, чтобы не перепутать с другими.

– Я тебе больше не нужен? – осведомился лепрехун.

– Нет, – ответил юноша.

– Тогда будь здоров. Ты найдешь ровно столько, сколько заслужил.

Юноша сбежал за лопатой и вернулся на поле. Но там не было ни единого сорняка. А красная нитка валялась на земле.

Меб. В английском фольклоре королева фейри. Со временем Меб «низложили» и она стала лишь первой фрейлиной при дворе новой королевы – Титании. Вероятнее всего Меб стала преемницей ирландской богини Медв, которая была воплощением королевской власти. У Шекспира в «Ромео и Джульетте» Меб описана так:

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ «ФЕЙРИ»: ДОБРО ИЛИ ЗЛО?
(НА МАТЕРИАЛЕ КОМЕДИИ «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ» В. ШЕКСПИРА)

А, так с тобой была царица Меб!
То повитуха фей. Она не больше
Агата, что у олдермана в перстне.
Она в упряжке из мельчайших мошек
Катается у спящих по носам.
Попу она во сне щекочет нос –
И новые ему доходы сняться;
Проедется ль у воина по шее –
И рубит он во сне врагов...
Все это – Меб. А ночью
Коням она же заплетает гривы,
А людям насылает колтуны,
Которые расчесывать опасно.
Все это – Меб. [5, с. 35]

Мшанки. В английском фольклоре фейри. Они строго придерживаются старинного уклада и настаивают на том, что люди должны жить по обычаям предков; не сдирать кору с деревьев, не запекать в хлеб зерна тмина и не рассказывать своих снов. Те, кто следует этим правилам, могут рассчитывать на помощь мшанок: если их подкармливать, они принесут удачу. Мшанки не только помогают по дому, но и делятся тайными знаниями. Им ведомы все целебные травы и растения. В частности, им известно, где растет чудесный цветок «не-боли», который помогает роженицам. Мшанки излечивают даже тех, от кого отступаются врачи.

Легенда гласит, что однажды некий плотник шел через лес и увидел мшанку со сломанной тачкой. Он никуда не спешил, а потому исправил поломку. В награду мшанка подарила ему несколько щепок. Плотник изумился, но чтобы не обидеть мшанку, сунул щепки в карман, а едва старушка с тачкой скрылась из вида, бросил их на траву. На следующее утро, сунув руку в карман, он нащупал щепку, которая за что-то зацепилась, а когда вынул, увидел, что та из чистого золота. Он побежал в лес, но сколько ни рыскал, других щепок так и не нашел.

Легендарные персонажи «фейри» в философской категории «зло»:

Пожменьши. Существа, которых фейри оставляют взамен похищенных человеческих детей. Чаще всего они крадут некрещеных детей, а вместо них оставляют подменьшей. Подменьши бывают разные: к примеру, дубовые колоды, вырезанные в форме человеческого тела; такой колоде с помощью чар придается видимость жизни. Правда, чары быстро рассеиваются, а людям кажется, что ребенок умер, и его хоронят, не подозревая о том, что погробают обыкновенную деревяшку. Впрочем, гораздо чаще вместо младенца оставляют юного или наоборот, совсем уже дряхлого фейри, от которого его родичам уже ни малейшего толку. Он изводит своих «родителей» постоянными капризами, хнычет, требует есть, а сам не растет и не вылезает из колыбели. Поначалу подмыш выгладит точь-в-точь как тот младенец, которого он подменил, но быстро меняется: становится уродливым и раздражительным, постоянно капризничает. Он кусается, щиплется – словом, несчастна та мать, которой его подсунули. Порой он ведет себя как слабоумный, но порой выказывает сверхъестественную мудрость.

Легенда гласит, что однажды ночью в дом к некоему фермеру вошел высокий мужчина в черном плаще. Следом шагала старуха с волосатым, уродливым младенцем на руках. В доме погас свет. Когда его зажгли, родители увидели, что их ребенок пропал, а уродливый младенец лежит в колыбели. Не успели они еще опаматоваться, как в дверь постучали, и вошла женщина в красном платке. Она спросила, почему у них такой ошеломленный вид, а когда узнала, в чем дело, посоветовала не грустить: мол, волосатый младенец – ее ребенок, и если его ей вернут, она подскажет, что нужно предпринять. По совету этой женщины фермер и его жена пришли на волшебный холм, сожгли три вязанки хвороста и пригрозили спалить все, что росло на холме, если фейри не отдадут им ребенка. Фейри испугались и тут же вернули похищенного. По некоторым источникам, угроза сжечь терновник на волшебном холме иногда помогает вызволить и взрослых.

Спанки. В шотландском фольклоре бродячий огонек. Эти фейри сбивают с дороги путников, топят в море лодки, кормчие которых принимают спанки за огни маяка. По некоторым источникам, спанки – духи некрещеных младенцев, обреченные скитаться по земле до Страшного Суда. В ночь летнего солнцеворота спанки собираются в церквях, чтобы встретить приветом недавно умерших.

Эллилдан. В валлийском фольклоре бродячие огоньки. Как и другие огоньки, они обожают сбивать путников с дороги и заводить их в болота и овраги.

Фантастические фейри в пьесе «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира.

В комедии герои проводят много времени во сне, и во сне с героями случаются чудеса и метаморфозы. Однако это всегда происходит при помощи волшебного духа или сказочного эльфа: в пьесе это веселый, беспечный эльф Пэк, который всегда рад услужить своему хозяину Оберону, лесному царю:

Я – Добрый Малый Робин,
Веселый дух, ночной бродяга шалый.
В шутах у Оберона я служу... [4, с. 99]

Образ Пэка вырисовывается при первом же его появлении. Фея из свиты Титании спрашивает его:

Да ты... не ошибаюсь я, пожалуй:
 Повадки, вид... ты – Добрый Малый Робин?
 Тот, что пугает сельских рукодельниц,
 Ломает им и портит ручки мельниц,
 Мешает масло сбить исподтишка,
 То сливки снимает с молока,
 То забродить дрожжам мешает в браге,
 То ночью водит путников в овраге;
 Но если кто зовет его дружкой, –
 Тем помогает, счастье вносит в дом.
 Ты – Пэк? [4, с. 99]

Пэк может неожиданно влюбить героев друг в друга, сделать кого-то невидимым, преобразить до неузнаваемости.

В английском фольклоре Пэк – самый известный из эльфов. Он обладает способностью к оборотничеству, кроме того, он охотно помогает людям. Тем не менее, пэков нередко отождествляли с бесами. Пэк – лесной дух, сбивающий путников с пути.

Фантастические фигуры Оберона, Титании и лесных эльфов встречались во многих литературных произведениях. Подобного рода фантастикой был наполнен английский и шотландский фольклор, с которым Шекспир был знаком еще с детства.

В английском фольклоре Оберон и Титания – король и королева фейри. Легенда гласит, что одна злобная дама прокляла Оберона; из-за этого он ростом всего-навсего с трехлетнего младенца. Большой любитель женской красоты, Оберон не упускает случая поухаживать за смертными. Что касается Титании, та гораздо более величественна, нежели ее супруг или королева Меб. Когда супруги ссорятся, это немедленно сказывается на природе и на делах человеческих.

Содержание диалогов Пэка с феей и Обероном основаны на различных крестьянских поверьях. Связь образа лукавого Пэка с более древними языческими представлениями, на которые наложило свой отпечаток христианство, подчеркивается тем, что Пэк принадлежит к сонму ночных духов. Он торопит Оберона кончить волшебство перед тем, как взойшло солнце, и упоминает о страшных ночных призраках – проклятых мертвецах:

Пэк
 Наш срок ведь все короче.
 Быстрей летят драконы черной ночи,
 Взошла звезда Авроры в небесах;
 Гонец Авроры поднял светоч свой,
 Ее завидев, духи впопыхах
 Спешат домой скорее на кладбище... [4, с. 125].

Шекспир дает своим эльфам имена: Душистый Горошек, Паутинка, Мотылек, Горчичное Зерно. Если мы сравним их с именами эльфов в более поздней народной книге (в сказках феи и эльфы вообще безымянные) – Щипок, Простак, Страшила, то мы сразу же почувствуем разницу. Сказочные эльфы достигают роста маленьких детей, а шекспировские прячутся в чашечках желудей, и это подчеркивает их легкость, нежность, изящество.

Вмешательство эльфов в действие пьесы является не только причиной целого ряда запутанных любовных интриг, но обуславливает собою также много других забавных положений. Обманчивые голоса дразнят героев, заставляют их ночью плутать в лесу и водят их за нос самым невинным образом. Эльфы сохраняют до конца свою кокетливую шаловливость.

Выводы и перспективы дальнейшего развития проблемы. В настоящей статье была предпринята попытка воссоздать общую картину легендарно-фантастических персонажей «фейри» в философской категории «добро» и «зло» и раскрыть мифопоэтические образы фольклора Британских островов: Оберона, Титании, Пэка и других. В связи с тем, что данная тема мало изучена, можно говорить о том, что она нуждается в дальнейшей разработке.

Источники и литература:

1. Аникст А. А. Шекспир / А. А. Аникст. – М. : «Молодая гвардия», 1964. – 367 с.
2. Королев К. М. Мифология Британских островов / К. М. Королев. – М. : Эксмо, 2007. – 127 с.
3. Мифология : энциклопедия [гл. ред. Е. М. Мелетинский. – репринт. изд]. – М. : Большая Российская энциклопедия ; Дрофа, 2008. – 736 с.
4. Шекспир В. Комедии / В. Шекспир. – М. : «Худож. лит.», 1979. – 366 с.
5. Шекспир В. Ромео и Джульетта / В. Шекспир [пер. с англ. Б. Л. Пастернака]. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. – 171 с.